Рассказ скачан на сайте http://eromo.org Название: Семейные проблемы 5 часть

Часть 5

Теперь, когда для Николая открылись, в полной мере, тайны семейного инцеста, он понял то упорство, с каким мать отправляла его к бабке и поводом к этому была протёкшая крыша её дома. В семейный круг инцеста Николай вошёл взамен своего отца — Володи. Всё сложилось, как задумала мать, но всё же Николай поднялся на чердак и проверил засыпку потолка. Разумеется, признаков протечки кровельной жести он не обнаружил. Спускаясь вниз по приставленной лестнице, его встретили заботливые руки родной бабушки, успевшие пройтись по Колькину члену, сжав его в ладони пару раз. Покормив на дорогу внука и зазвав его к себе в комнату, Варвара Степановна с благоговением приняла в себя Колькин член, послушно и безропотно перевернувшись на полный живот, подставив покрасневший анус. Прося не жалеть вазелина на интимные удовольствия, она умаляла не спешить с проталкиванием члена в травмированный анус старенькой бабушки.

– Ну, ступай, золотко моё, – напутствовала внука на порожке дома Варвара Степановна, млея от доставленной ей радости, не забывай меня, наведывай, как яйца зазудят. Уважил бабку внучек. Провожу тебя и пойду полечусь примочками, к вечеру бегать смогу. А матери поклон и благодарность от меня, за такого внучка.

Николай прижал бабкины губы к своим и звонко чмокнув, провёл рукой по широкой ягодице.

– Ну, будет, будет баловник, а то до завтрева не отпущу, Николаша.

Парень повернувшись дошёл до калитки, ещё раз оглянувшись на стоящую у порога моложавую старуху, помахал рукой и скрылся за заборчиком в раскидистых кустах акации.

- Вот и свиделись с тобой, Василий Игнатьевич, кабы не внук... скорбно прошептала Варвара Степановна, горестно окинув взглядом двор, вернулась в дом.
- Напрасно посулила Денису повидаться к ночи. Что он после моего Николаши размышляла она, ну коли пообещала, придётся уважить парня, но с ночёвкой не оставлю, а то и вовсе загоняют молодые кобели старую сучку.

* * *

Варвара Степановна выпила чашку заваренного чая и достала из овощного короба самую крупную морковь. Поскоблив ножом и всполоснув под краном морковь, отнесла к себе в комнату, оставив в ящике прикроватной тумбочки. Посмотрев в окно на разыгравшийся солнечный денёк, она присела на кровать, в которой недавно её ублажал Колька, успокаивая жаркими поцелуями в ягодицы, плечи, шею. Нет, не стоит перед предстоящим свиданием с мужчиной вспоминать его предшественника, которому он во многом уступает. И на память ей

пришла их первая ночь с Денисом. Он появился у неё в доме с волнением, узнать свою судьбу, станет ли Варвара Степановна его любовницей или отвергнет его. Но только взглянув на неё он сразу всё понял, она готова стать его любовницей. По всему видно, что готовилась к встрече: по знакомому, хоть и старому сарафану, с белой кружевной кофтой ещё со школы, по туго затянутой в клубок косе на затылке с перламутровым гребнем, в пробитом сединой клубке густых волос, по выцветшим трикотажным чулкам на ногах, лакированным туфлям на низком каблуке. Почувствовав, что не ошибся, Денис сразу приободрился и неожиданно для себя привлёк к груди свою учительницу. Поймав её губы, он припал к ним нежным поцелуем, сдерживая по началу её, активное сопротивление и наконец расслабленную женщину повлёк на высокую кровать хозяйки. Варвара Степановна, лёжа на своей постели следила за руками Дениса, стремящегося поскорей обнажить её. Женщина окончательно отдаётся воле мужчины, когда на ней не остаётся одежды, этим ломается её психологический барьер.

– Не спеши милый. Я сама разденусь, у меня это быстрее получится. Сядь в кресло и наберись терпения, – попросила Варвара Степановна, поднявшись с постели.

Расстегнув ряд пуговиц на сарафане, учительница спустила его на широкие бёдра и приступила к блузке, снимая её с плеч. Перешагнув через упавший к ногам сарафан Варвара Степановна осталась в шёлковой комбинации и нижнем белье. Она села на стул и приподняв край комбинации стала скатывать с ноги чулок, тоже она повторила с другим чулком. Затем заведя руки за спину расстегнула плотный бюстгальтер и через бретельки комбинации плавно высвободила большую грудь с тёмными кружками на их вершинах. Соски, ещё не тронутые рукой Дениса, слегка топорщились через шёлк комбинации. Подведя руки под полы комбинации, Варвара Степановна, всё ещё колеблясь, спустила последнюю деталь нижнего белья, отбросив всё на рядом стоящий стул. Оставшись в одной комбинации, она легла на постель, взволновано дыша и предложила занять место Денису рядом с собой. Когда он выполнил её предложение, смущаясь потянула комбинацию через голову и покосившись на парня спросила:

- И что ты надеялся увидеть, с тех пор, как взял себе в голову эту блажь. Поверь, оно того не стоило... По мне – это красавец и чудовище, – обречённо сделала заключение Варвара Степановна.
- Далеко не красавец и такое желанное чудовище! Опроверг Денис заключение своей учительницы.

* * *

На утро Серафима проснулась с чувством близким к лихорадке. Что это было с ней вчера, как она сможет теперь смотреть в глаза отцу своего ребёнка. Откуда взялся этот парнишка, так просто завербовавший её в сообщники в своём корыстном плане. И чем расплатился он за её согласие помогать ему? Всего лишь банальным сексом, впрочем, далеко не банальным. О таком сексе можно мечтать всю жизнь и не узнать того, что довелось испытать ей с этим парнем. Странные условия поставил этот Николай, получить его отца в качестве мужа,

оставаясь для самого Кольки любовницей... Зачем она ему, с таким пороком, даже в постели, когда в посёлке столько свободных женщин. Причём очень скоро её беременность перестанет быть для всех тайной. Но на сколько возможно жить с одним и спать с другим? В окно кто — то постучал. Сима вскочила с постели, накинув на плечи тёплый вязаный платок и выглянула через окно на улицу. За окном мелькнула чья — то спина в сторону входной двери и тут же стук повторился, но уже в дверь.

- Кто? Крикнула Сима, открывая задвижку на двери.
- А если я не пустишь? Весело улыбаясь, ввалился в комнату Николай, да ты никак замёрзла, сейчас согрею, – подходя к испуганной женщине воскликнул парень, обнимая её за плечи.
- Погоди, ты чего здесь делаешь, зачем пришёл, без уговору? А если я не одна, а ты вламываешься? отстраняя от себя руки Николая возмутилась Сима.
- Не сердись, я прежде в окно заглянул, так бы не постучал. Ты не рада мне? А вчера тебе было хорошо со мной, – приступая к женщине и стягивая с плеч накинутый платок, удивился Колька.
- Ты, что за этим с самого утра примчался?
- А ты против?
- Нет, почему, … но не каждый же день. И, потом, требуется согласовывать такое. И среди бела дня…
- Возможно, ты права, но раз уж я здесь..., поднимая подол рубашки к бёдрам Серафимы,
  Колька подхватил женщину на руки и внёс её в комнату.

Сима растеряно смотрела на него, пытаясь высвободиться из рук парня, но уложенная на постель потеряла способность к сопротивлению, позволив снять с себя ночнушку.

- Николай, ну не будь ребёнком, ведь я немногим старше тебя, а ты требуешь от меня быть мамкой в твоих капризах, что захочешь вынь да полож. А если я залечу от тебя? Это тебе в голову не приходило? Куда мне с ребёнком? Или думаешь, что Фёдор Иванович придёт ко мне и примет на себя ответственность за твоего ребёнка?
- Сим, ну ты не девочка, примешь меры, обойдётся как то..., чо сразу о ребёнке говорить!...
- Если что, аборт делать не стану, учти ... трахай меня, коли такой смелый.

Сима скинула с себя рубашку и затихла в ожидании приятных ощущений, с некоторой тревогой вспоминая размеры члена любовника, наблюдая за тем, как Колька раздевается

сидя на постели. Перехватив её тревожный взгляд на свое незаурядное достоинство, парень предложил воспользоваться увлажняющим кремом или на крайний случай вазелином. Сима кивнула на книжную полку с косметикой и указала, что взять. Не прошло и трёх минут, как жуткая боль пронизала анус женщины, эластичность сфинктера с трудом позволила протиснуть внутрь головку члена Кольки, постепенно продвигаясь по тесному каналу в глубину прямой кишки женщины. Напряжение на лице Серафимы превратило его в жалкую маску ужаса и боли. Крепко сжав губы, и неотрывно глядя в лицо Николая, женщина едва сдерживала себя, чтобы не оттолкнуть насильника, её поднятые колени Николай удерживал согнутыми, касающиеся круглых окружностей груди. Парень сидел на подогнутых коленях под круглыми ягодицами женщины и с усилием проталкивал свой поршень в растянутое колечко тёмного сфинктера. Пальцы Кольки неустанно сновали по вагине Симы, смешивая боль и возбуждение в стонущий хрип, вырывающийся из уст женщины. Когда всё закончилось, Сима расслабилась.

- Что за дикость ты учинил, мерзавец, с болью в голосе прошептала женщина, глядя мокрыми от слёз глазами на Кольку.
- Симочка, это вполне реальный вариант не забеременеть и кайф словить, заверил её партнёр, отвалившись рядом с ней.
- Для тебя да, а мне, что за радость задницу рвать тебе в угоду. Накончал мне в зад, извольте радоваться мадам, а там уж сами как нибудь себе ручками закончите.
- Не обижайся, в накладе не останешься, дай время всё у тебя сейчас будет. Ты ускорить можешь ротиком?
- Из задницы и в рот? Ты меня с кем то спутал, парень, возмутилась Сима отпрянув от Кольки.
- Да я мигом всё приведу в порядок, метнулся из комнаты Николай, чтобы помыть с мылом свой инвентарь, не представляя себе, как её анус смог принять такую дубину и вытерпеть жуткую боль. Эта женщина для него – просто находка.

Вернувшись к Симе, он предъявил к осмотру член и лёг рядом с ней, предвкушая предстоящую близость с женщиной, которая вызывала в нём всё более бесспорную симпатию, нежность и уважение, наряду, с чувствами определённого свойства, ранее не понятными ему — чувство ревности к своему отчиму. Уже позже, когда Сима задыхаясь от оргазменных судорог под своим любовником, растворяясь в страстном желании, ощущать и в дальнейшем в себе его горячий стержень, доставивший ей несравнимое удовлетворение за те долгие годы одиночества в холодной постели и потребности в продолжении этого нескончаемого женского счастья. Молодые люди молча лежали в тишине начинающегося дня.

– Тебе пора, мой мальчик. Ты и так задержался у меня. Чем дольше мы будем рядом, тем хуже мне будет без тебя. Дома, поди, уж хватились.

- Не гони меня, может мы ещё продолжим?... Никто меня не ищет, хочу с тобой побыть подольше.
- Непременно продолжим, когда нибудь, помни обо мне Коля. Будь ты хоть чуть старше, всё у нас могло быть иначе, а тут ещё моя нога... Видать, судьба у меня такая... Коленька, на работе не подходи ко мне, не нужно. Будет возможность увидеться, сама позову, если не забудешь свою хромоножку.

* * *

Уже подходя к дому, Николай обратил внимание на людей, стоящих у ворот и о чём – то вполголоса переговаривающихся друг с другом. Сердце невольно сжалось в немом предчувствии. А вдруг с бабкой что? Хотя, он чуть больше двух часов, как от неё, вряд ли такое количество людей соберётся по такому поводу. От толпы отделился мужчина и пошёл навстречу к Николаю. В подошедшем, Колька признал брата своей матери – дядю Володю. Лицо его было хмурым и строгим.

- Что произошло? Что то случилось, с кем, дядя Володя? с нарастающей тревогой, севшим голосом произнёс Колька.
- Фёдор Иванович...разбился в рейсе. Уходил от столкновения со встречной пассажирской «газелью», мокрая дорога, машина перевернулась... пассажир в тяжёлом состоянии, а он...
- Когда всё случилось? С выступившей испариной на лбу, упавшим голосом спросил парень.
- Вчера, около девяти вечера. Торопились вернуться домой. Чего к ночи понесло?... Того, со встречной вынесло на отца, ему то ничего, а этим, считай по полной
- Чего Надьку за мной не послали к бабушке?
- Что девку на ночь глядя гонять по дождю, какой смысл?
- Как мать?
- Похоже, стресс у неё, молчит, курит. Надя вчера истерила, сейчас спит ещё. Ты их не тревожь, Иди к ним, я народ сейчас разгоню. Завтра утром приду, обговорим, что к чему. В районную больницу ехать надо, из морга забирать.

Николай молча прошёл через горстку собравшихся у калитки людей, враз умолкнувших, сочувственно провожая его глазами и поднялся по ступенькам в дом. Шура сидела на кухне, перед ней на столе стояла на половину пустая бутылка водки, во рту затухшая сигарета. Глаза бессмысленно смотрели перед собой, пальцы ломали, одну за другой, рассыпанные по

скатёрке спички из коробка. Переведя потухший взгляд на вошедшего сына, мать произнесла бесцветным голосом, обращаясь к нему:

– Не этого я хотела, Коленька, за что с ним так? Я хотела, чтобы всем стало хорошо...

Николай, желая утешить мать, хотел сказать о любовнице отца, но что – то удержало его, вспомнив счастливые глаза Симы нынешним утром.

- Не кори себя, что случилось, в том нашей вины нет. Судьба сама распорядилась за нас кому жить, кому нет, ... как Надюха?
- Вчера совсем плохая была, успокоительного дала, пока спит... сходи к ней, посмотри.

Николай заглянул к Надьке, она лежала на постели, отвернувшись к стене. Брат вздохнул, – Мать водку в одного глушит, спички переводит, сестра отца на сухую оплакивает – бабьё неразумное. Вставай и пошли к матери на кухню. Нужно решить кое что. Дядя Володя один не обязан впрягаться за нас. Проводим отца по – человечески, потом хоть улейтесь слезами.

* * *

Минули сорок дней с похорон Фёдора Ивановича Старыгина. Его уход все перенесли по – разному. Шура мучилась раскаянием, что не в полной мере ценила и любила мужа. Надежда искренне оплакивала смерть отца и раньше матери пришла к умиротворению, чего нельзя сказать о Варваре Степановне. Для тёщи любой зять, в первую очередь всего лишь зять, т. е. тиран её дочери. Для пасынка всё прошло вполне банально – в беготне и заботах о близких ему женщинах. Всё намного сложней было для Серафимы...

В день их последней встречи, Сима, проводив Николая, осталась одна. Противоречивые мысли кружили в голове женщины. В них присутствовал и страх за будущего ребёнка, и грешная любовь к сыну Старыгина, все её рассуждения, за что не возьмись, заводили в тупик. Какое — то чутьё вовремя подсказало женщине не признаваться Николаю о своей беременности от его отца. Может быть, это удержит как — то парня возле себя в их отношениях...

- Надюха, пора привести мать в нормальное состояние, совсем «крыша» у бабы поехала. Уж не так ладно жили, чтобы впадать от горя в прострацию. Ей сорока ещё нет, а выглядит такой, словно всех поубивало вокруг.
- Чем же её выводить скажешь? сухо безжизненным голосом поинтересовалась сестра, гляда на Кольку.
- Тем же самым, чем и всех баб выводят, без их особого согласия, притянув к себе стройную девчонку, Николай опрокинул сестру на подушку и глянув в её испуганные глазищи, поспешил успокоить девушку, не бойся, сорок дней давно прошли.

Ложное сопротивление Надьки было сломлено и она выгнувшись, позволила брату стянуть с бёдер белые трусики, облегающие дивную попку молоденькой женщины.

Что вскочили не свет не заря, встретила Шура своих детей у себя в спальне.

- У твоего сына спозаранок эротические фантазии разыгрались на наш счёт, разнежено сообщила о намерениях брата Надюха.
- Меня не отвлекайте такими пустяками, не до этого мне сейчас. Вы уж там без меня или бабку свою проведайте внукам, думаю, не откажет, категорично возразила Шура.

А ежели баньку затеять? Бабушка сама предлагала, – вспомнил недавнее приглашение Варвары Степановны Николай, – я сейчас схожу к ней, истоплю, а к вечеру вы подходите, только хавку с собой прихватите, ну и запить чем...

Шура вздохнула, но перечить не стала, – ты у нас теперь за хозяина, как скажешь, только не многовато ли нас на тебя одного?...

– Осилю по разу, главное попаримся, хандру смоем. Давай чайку и схожу к бабушке, – подытожил Колька, выходя от матери на кухню.

* * *

Николай постучал в дверь бабкиного дома, пришлось долго ждать пока из нутрии не открыли, но на пороге его встретил парень, в застёгнутой наспех полицейской форме. Вышедшая на стук в дверь Варвара Степановна, немного смутившись раннего гостя, второпях пояснила, что участковый по делам службы делает обход участка. По растерянному лицу Варвары Степановны Николай догадался, что это тот самый бывший ученик бабки, о котором ему говорила как — то мать. И его пребывание у Варвары Степановны в столь ранний час для выходного дня говорит скорее о ночном обходе участкового.

- Совет да любовь, бабуля. Чего скрывала такого жеребца от родных, Бог велел делиться, и обращаясь к участковому добавил:
- Не желаешь разнообразить ассортимент любовных связей?

На что Денис удивлённо взглянув на Варвару Степановну и встретив молчаливый, смущённый взгляд своей любовницы неопределённо пожал плечами.

– Словом, если принимаешь моё предложение, что я настоятельно тебе рекомендую то, с позволения хозяйки, мы с тобой займёмся банькой. К вечеру подойдут мои женщины, мать с сестрой и мы от души попаримся в смешанном составе, если твоя учительница не слишком утомила тебя дополнительными занятиями по литературе. Участковый добродушно

усмехнулся и протянув широкую ладонь представился – Денис, на что получил столь же радушное рукопожатие и парни познакомились. К вечеру, как и наказал Николай, подошли Шура и Надежда. Застав в доме Варвары Степановны молодого парня они были приятно удивлены новым знакомством. При этом Николай по – хозяйски ухватив их за аппетитные ягодицы предложил поцеловать каждую из них в губы, в порядке предварительного знакомства. Шура не преминула при этом запустить свой язык в рот молодого участкового, что несколько затянуло по времени поцелуй. Надежда после поцелуя зарделась краской смущения и удовольствия на лице, получив в свой рот язык уже от Дениса. Под одобрительные смешки, женщины приступили к сервировке обеденного стола, принесёнными припасами. Однако, лишь Варвара Степановна не разделяла общего энтузиазма в предстоящем мероприятии, искренне сожалея о том, что не отправила своевременно своего пылкого любовника домой ещё вчера, т. к. справедливо полагая, что для Дениса она уже не будет недоступной учительницей на фоне двух бесстыжих давалок, не столь опытных в делах любовных взаимоотношений с мужчинами, так как успела прикипеть сердцем к пылкому юноше, хоть и значительно уступающему в её постели Николаше. Женщины накрыли стол и захватив с собой лёгкую закуску и водку, все вместе отправились в заросший крапивой угол двора, в старую баньку, сложенную ещё супругом Варвары Степановны. Надо сказать, что Николай, недавно пристрастившись к анальному сексу, заранее приготовил необходимую для этой забавы банку с топлённым жиром, намериваясь произвести заветную процедуру со своей сестрой и лишь после этого отдать её новому партнёру. Бабы, разлив по рюмкам прохладную водку, под женское хихиканье выпили пьянящее зелье и осмелев принялись раздеваться, укладывая на лавки снимаемую одежду. Ребята с вожделением рассматривали обнажённых баб, наслаждаясь красотой женских тел, разделённых возрастным барьером. Старшая из них, Варвара Степановна – полная стареющая дама, некогда учившая их в школе и заронившая первые зёрна желаний женского тела. Причиной юношеских инцестов с близкими им женщинами в семьях нередко становились женщины – учителя. Тяжёлые, полновесные груди, отороченные тёмными кружками с жёсткими сосками, контрастно выделяющимися на околососковых кружках. Полный живот, подпирающий мощные шары пожилой учительницы, тяжёлые ноги с огромными ягодицами, плавно переваливающимися при движении своей хозяйки. Лёгкая проседь волос на полном лобке, Даже вкусив однажды сладость совокупления с подобными женщинами, мальчишки периодически возвращаются к ним. Другой, более поздней категорией женского возраста, была Александра Васильевна. Её возраст ещё не достиг и сорока, плотные полушария тяжёлой груди, приковывали внимание мужских взглядов, всех возрастов. Грудь покачивалась при малейшем наклоне, покоряя своей завершённостью и непреодолимым желанием мужчины ласкать холмики белоснежных полушарий, удерживая в губах и возбуждая языком предмет женской гордости и совершенства. Тёмная дорожка лобковых волос, устремлённая в щель плотно сжатых ляжек и упругие ягодицы, вздрагивающие при малейшим прикосновении к ним, манили к себе взоры молодых парней. И вот третья возрастная категория в лице Надюшки, здесь нашли себя все предыдущие возрастные типы женских тел. Гибкое тело девушки с начинающимися раздаваться в ширину бёдрами, отсвечивающие молочной белизной кожи. Мягкая округлость небольших мячиков с кружками кофейного цвета с молоком, с острыми наконечниками и так влекущие сверстников запустить руку в разрез платья, если повезёт и девчонка позволит обхватить один из мячей, сжав его и попутно покатать между пальцев нежный холмик. Женщины, продемонстрировав достоинства своих прелестей, выпив ещё по одной рюмке, удалились в парную, предоставив молодым людям определиться с кем из них они начнут свой вечер. Николай сразу выбрал свою сестру, т. к. Денису лучше начать с более опытной после бабки – Шурой.

– Ты мне сюда вышли Надежду, я с ней здесь начну, а там присоединюсь к вам. После моей матери приступай к сестре. Пройдёмся по кругу, а там приступим к мытью. Ну, вперёд напарник, бабку мне оставь, – проинструктировал хозяин парня, после чего выставил на лавку банку с жиром для Надежды.

Через минуту в дверь проскользнула сестра, несколько расстроенная, потеряв нового любовника и вынужденная принять в себя Колькиного монстра. Но брат её успокоил, пообещав обильную смазку и не теряя время приступил, не жалея жира, пройдясь по всем её отверстиям, скрытым от своего обработанного орудия взлома девственного ануса, ничего не подозревающей сестрёнки. Привалив девчонку к бревенчатой стене, Николай прогнул её спину и резко выдохнув, вдавил густо измазанный член в попку сестры. возглас от резкой боли, был услышан в парной и Варвара Степановна негодуя на внука поспешила к своей внучке на помощь, догадавшись о причине вопля Надюхи.

– Ты что же творишь над девчонкой! Разве ж можно такое вытерпеть, она, почитай, дитё неразумное, а ты к её очку с дубьём своим подступаешься. Освободи сей момент девку. Разве можно без подготовки с ребёнком эдаким способом, – возмущённо запричитала старуха, нас с Шуркой, куда ни шло, а тут девчушка, только начала, а ты ей задницу рвать надумал.

Пока продолжалась перебранка бабки с внуком, Надька закусив нижнюю губу, тараща от боли глаза пыталась слезть с Колькиного разъярённого члена, в неумолимом стремлении, рвущемуся в нескончаемую глубину анального отверстия, насаживая на себя горящие огнём тугие мячи ягодиц младшей сестры. Сердобольная бабка, жалея жертву своего внука лишь поглаживала прогнутую спинку внучки, уговаривая потерпеть насильника, понимая, что никакими силами ей не удастся умолить внука отпустить девчонку. Загнав в сестру свой возбуждённый член до соприкосновения своего лобка с нежными ягодицами жертвы, Николай замер, ожидая привыкания у девушки инородного органа внутри себя. Повизгивая от нестерпимой боли и страха, Надька раскачивалась под ритмичными ударами в промежность, ощущая по всему каналу продвижение возбуждённого члена. Когда судороги оргазма пронизали тело насильника, Надька ощутила движение монстра наружу, медленно выползающего из её тела. Варвара Степановна усадила на скамью ослабшее тело внучки и поглаживая грудь, поочерёдно целуя взбухшие соски девушки, причитала над ней, вытирая глаза полотенцем

– Ну вот и всё, вот и славно, – нашёптывала она на ухо Надьке, – теперь если кому и захочешь дать, чтобы без залёту, попкой сможешь обойтись и себе не без удовольствия и парню в радость будет, но не слишком часто, в опасные для тебя дни. А попочка сейчас восстановится и в другой раз не заболит. Ступай, голубка, помойся как следует и отдохни, на – ка прими в

себя, полегчает, – протянула Варвара Степановна в руки Надежде рюмку с водкой.

Та поморщившись выпила предложенную бабкой водку, закусив огурчиком с вилки и покачиваясь, придерживая ладонью промежность на которую выползала струйка Колькиной спермы из развороченного ануса, прошла в парилку. На полке, в клубах пара лежала на спине мать, раскачиваемая Денисом, удерживающим тело женщины за приподнятые колени. Голова Шуры, запрокинутая на сторону дёргалась под ритмичными толчками в заросшую промежность. Грудь женщины покачивалась из стороны в сторону, поблёскивая от капель пота в горячем воздухе. После члена Николая орудие Дениса было вполне допустимым к проникновению в анус. Надюхе даже показалось возможным ещё раз повторить предыдущее изуверство. Наверное, для бабки этот способ сношения знаком, коли она говорила о возможности использования в дальнейшем её ануса с парнями. Поди, сам Колька и пользуется этим способом с их бабкой.

* * *

Варвара Степановна примирительно похлопала внука по спине и заглянув в расслабленное лицо Кольки усмехнулась.

- Всех перетрахал в жопу, негодник? За других теперь возьмёшься? Собственно, не мне тебя судить. Я в твои годы тоже не пропускала удобного случая, это уж потом за ум взялась, но был у меня один человек, который мог бы быть твоим дедом. Но дедом твоим он так и не стал. Отказался, подлец, от меня, женился на другой и дедом он стал для другого ребёнка. Как то видела его со своей внучкой, красивая девушка, только одна нога чуть короче другой. Обида моя через него, видать легла на эту девочку. Жаль если так, не её это вина.
- Кажется, мне она знакома, задумчиво произнёс Николай. В сельхозтехнике кладовщицей работает.
- Она хорошенькая, тебе должна понравиться и годами схожи, продолжила бабка, заглядывая в глаза внуку.
- Я хочу, чтобы ты с ней переспал, со своим поленом, лукаво щурясь промолвила Варвара Степановна.
- Зачем тебе это? удивился Колька.
- Считай, это моей местью её деду и ещё, сделай этой девочке ребёнка, а потом женись на ней, для меня это сделай. Она будет отличной тебе женой, я видела её и толк в бабах знаю.

Я сделаю это бабуля, но она может отказаться выходить за меня.

– От такого ни одна баба не откажется, – опустив глаза на вставший Колькин член, отрезала Варвара Степановна, зачерпнув из банки пригоршню топлённого жира.

